

Руслан Мельников

По ту сторону
сердца. Рагнарёк.

Руслан Мельников

По ту сторону сердца. Рагнарёк

«Автор»

2026

Мельников Р. А.

По ту сторону сердца. Рагнарёк / Р. А. Мельников — «Автор»,
2026

Тьма вырвалась. Морталис свободен. Небо над миром окрасилось в багровый, а из руин замка Безрассветных поднимается столп тьмы, который видно за сотни миль. Грегор и Элизабет вернулись в Приют, но покой снова недолог. Древний демон, спавший в корнях мира, пробудился — и с ним пробудилось то, чему нет названия. Чтобы остановить его, Грегору придётся вспомнить всё, чему его учили за двадцать лет службы, — и забыть об этом. Потому что против тьмы нет правил. Есть только сталь. И воля. И любовь. Но одно дело — знать свою судьбу. Другое — встретить её лицом к лицу в тронном зале разрушенного замка, когда за спиной — поле боя, усеянное телами, а впереди — древний демон, который не проигрывал никогда. Пророчество гласит: «Тот, кто был мёртв внутри, но ожил, встанет против бездны один». Грегор знает, что должен сделать. Но хватит ли сил? И что ждёт его за гранью? «По ту сторону сердца. Рагнарёк» — финал трилогии о любви, которая сильнее кодекса, и о выборе, который меняет мир.

Содержание

Глава 1 – По дороге домой	5
Глава 2 – Под небом цвета крови	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Руслан Мельников

По ту сторону сердца. Рагнарёк

Глава 1 – По дороге домой

Замок Безрассветных умирал, превращался в сплошные руины. Где-то просто осыпалась каменная крошка со стен и потолка, а где-то разрушения не оставили бы в живых ни одну душу. Земля в округе дрожала, а позади Грегора всё ещё рвался к небу невероятных размеров столп тьмы. Тот самый, что выбрался из разбитой печати последнего стража тьмы, того, что устал — Виктора. Он уходил в небо, сносил всё на своём пути и убивал любого.

Они выбрались наружу за мгновение до того, как крыша главного зала обрушилась. Грегор выволок Элизабет через узкую дверь для слуг, и они оказались во внутреннем дворе — залитом багровым светом, дрожащем, как живое существо. Позади них особняк продолжал осыпаться, и грохот падающих камней смешивался с низким, утробным гулом, идущим из-под земли.

— Не останавливаемся! — крикнул Грегор, хватая её за руку.

Они побежали. Внутренний двор, когда-то аккуратный и вымощенный серым камнем, теперь напоминал поле боя. Фонтан в центре треснул, вода хлестала через край, смешиваясь с пылью и грязью. Каменные скамейки были опрокинуты. А со стороны замка, откуда они только что выбежали, доносился скрежет — это оседала одна из башен.

Они неслись к внешним воротам, когда справа от них начал рушиться каретный сарай. Старое здание, крытое черепицей, сложилось внутрь себя, как карточный домик, подняв тучу пыли и щепок. Грегор пригнулся, закрывая голову рукой. Осколки камня просвистели над ухом. Элизабет прижалась к стене, пережидая, пока град обломков не стих.

— Жива? — спросил он.

— Жива! — она оттолкнулась от стены. — Бежим дальше!

Следом за каретным сараем начала осыпаться стена конюшни. Лошади внутри заржали в ужасе — те немногие, что ещё оставались. Грегор на секунду замешкался, глядя на них, но Элизабет дёрнула его за рукав:

— Их уже не спасти! Уходим!

Он знал, что она права. Знал, что каждая секунда промедления может стоить им жизни. Но всё равно что-то внутри сжалось. Он всегда тяжело переносил, когда гибли животные. Люди — другое дело. К людям он привык. А лошади... лошади не предадут.

Они выскочили за внешние ворота особняка. Створки ворот были сорваны с петель и валялись на земле, искореженные. Дорога, ведущая вниз, к городу, была усыпана обломками, но проходима. За их спинами особняк Безрассветных продолжал умирать. Третья башня, самая высокая, та, что веками возвышалась над Морвином, накренилась и с оглушительным грохотом рухнула вниз, подняв такое облако пыли, что на мгновение стало темно.

Грегор и Элизабет закашлялись, прикрывая лица. Когда пыль немного осела, он обернулся. От особняка осталась, может быть, треть. Всё остальное превратилось в груды камня, дерева и стекла. А над руинами, там, где раньше был главный зал, продолжал пульсировать чёрный столп — источник тьмы, пробивший себе путь из подземелья прямо в небо.

— Никогда не думал, что увижу такое, — тихо сказал Грегор.

— Я тоже, — ответила Элизабет. — Но нам нужно идти. Приют ждёт.

Он кивнул. Они двинулись вниз по дороге, в город. Идти пришлось быстро: земля продолжала дрожать, и никто не знал, что обрушится следующим. Морвин встретил их паникой.

Люди выбегали из домов, вампиры прятались в тених, повозки переворачивались, лошади ржали и вставали на дыбы. Где-то кричал ребёнок. Где-то горел дом — не от тьмы, а от обычного огня, который некому было тушить. Город теней, веками бывший тайным оплотом Безрассветных, превращался в хаос за считанные минуты.

У коновязи на окраине, возле брошенной таверны, они нашли двух лошадей. Оседланных, напуганных, но живых. Хозяева то ли сбежали, то ли погибли. Грегор отвязал поводья, вскочил в седло. Элизабет последовала его примеру — легко, несмотря на усталость.

— Домой? — спросила она, и в этом слове было больше, чем просто вопрос о направлении.

— Домой, — ответил он.

Они пустили лошадей в галоп. Дорога уходила на восток, прочь из Морвина, прочь из города теней, прочь от чёрного столпа, который с каждой минутой становился всё выше. Позади оставались крики и руины. Впереди — горы, леса и Приют, о котором они не вспоминали уже больше семи дней.

Грегор гнал лошадь, не оглядываясь. Он думал о Бране, об Арене, о Мире. Успеют ли они? Не начали ли люди паниковать? Не ушли ли на восток, как было приказано? Гонец с письмом, которого он отправил несколько дней назад, мог не добраться. Дороги были опасны, а теперь, когда тьма вырвалась, — опасны вдвойне.

Он чувствовал, как Элизабет скачет рядом. Её лицо было бледным — сильнее обычного. Она тоже думала. О Селене, которая погибла, спасая его. О старейшинах, рассыпавшихся прахом. О том, что тьма только что пробудилась, а они даже не знают, как с ней бороться.

Но сейчас было не время для разговоров. Сейчас было время спешить.

Дорога заняла несколько часов вместо обычных суток — лошади, хоть и напуганные, несли как ветер. Мир вокруг изменился. Лес, через который они проезжали, был неестественно тих. Птицы замолкли. Даже ветер стих, словно природа сама затаила дыхание в ожидании того, что будет дальше. Багровое небо отбрасывало странные тени, искажая привычные очертания деревьев и скал.

К тому времени, когда впереди показались знакомые очертания крепости на холме, небо окончательно окрасилось в цвет запёкшейся крови. Солнце ещё не село, но казалось, что наступили вечные сумерки.

Приют стоял на месте. Целый. Нетронутый.

Грегор выдохнул — впервые за несколько часов. Этот выдох был похож на молитву, которую он никогда не умел читать.

Они въехали в ворота.

Приют не встретил их паникой, но и огромной радости не было — все напуганы. Это было больше похоже на муравейник, сбежавшийся к центру и ожидающий чего-либо дальше.

Из толпы прозвучал голос Брана:

— Расступитесь, дайте пройти! — Выкрикивал он пытаясь продвинуться к Грегору.

Тот спешил с лошади и сделал несколько шагов навстречу.

— Грегор! Я рад, что вы живы. В последние пару часов, если честно, был готов принять иное и объявить общий сбор. Еще бы немного и вы опоздали, догоняли нас по пути на восток.

— С нами всё в порядке, практически. Но...

— Можешь не объяснять, потому что это «но» видно в небе за сотни миль. Вот только что это за...

— Пошли в главный зал, ты, Арена и Мира — вперёд. Я боюсь, что сейчас — каждая минута на счету.

Грегор и Элизабет незамедлительно отправились внутрь, а Бран помчал за остальными. Жители Приюта ожидали решений.

Бран и остальные бежали по каменной лестнице сломя голову. Арен даже чуть не упал, едва удержавшись. Резко открыв дверь все сразу же сели за круглый стол.

— Грегор, еще раз, что чёрт возьми происходит?!

— Тяжело объяснить, но я попробую

Грегор обвёл взглядом собравшихся. Бран сидел напротив, уперев локти в стол, — напряжённый, как натянутая тетива. Арен, всё ещё запыхавшийся после бега, пристроился рядом с ним. Мира опустилась на стул у двери, сложив руки на коленях, и молча ждала. Элизабет стояла у окна, скрестив руки на груди, и смотрела на багровое небо.

— То, что вы видите в небе, — начал Грегор, — это не природное явление. Это тьма. Древняя. Та, что спала в корнях мира задолго до появления людей и вампиров. Её имя — Морталис. Веками её держали запёртой печатью, которые охранял клан Безрассветных. Последним стражем был Виктор.

— Тот самый, что создал культ и объявил на нас охоту? — уточнил Бран.

— Он самый. — Грегор кивнул. — Мы нашли его дневник. Он устал. Он больше не хотел быть стражем. Он хотел власти. А когда понял, что проиграл, — сломал печать. Теперь Морталис на свободе. Эпицентр выброса — Морвин. Замок Безрассветных разрушен. Полгорода в руинах.

В комнате повисла тишина. Арен смотрел на Грегора расширенными глазами. Бран молчал, перебарывая. Мира чуть подалась вперёд.

— И что это значит для нас? — спросила она.

— Это значит, что тьма будет расплзаться. Медленно или быстро — я не знаю. Но если мы не остановим её сейчас, она накроет всё. Альденхольм, Приют, земли на востоке. Везде, где есть жизнь, будет смерть.

— Как её остановить? — голос Брана был твёрдым.

— Пророчество, — сказала Элизабет, не оборачиваясь от окна. Все повернулись к ней. — Мы нашли его в святилище Первого Стража. Оно говорит, что против тьмы встанет тот, кто был мёртв внутри, но ожил. Тот, кто носит древнюю сталь, кованую не для войны, а для суда. А ещё... — она повернулась и посмотрела на Грегора, — мы убили старейшин клана. Изару и Магнуса. Им было по тысяче лет. Каждому.

Арен, который как раз потянулся к кружке с водой, замер на полпути. Кружка стукнулась о стол, вода плеснула через край.

— Старейшин?! — выкрикнул он, и в его голосе смешались удивление и почти детский восторг. — Тех самых, которые... которые там, тысяча лет и всё такое?! Вы убили их?!

— Мы, — поправил Грегор. — Втроём. С нами была Селена. Она погибла.

— Тысяча лет, — повторил Бран, и в его голосе не было восторга Арена. Только мрачное, тяжёлое уважение. Он покачал головой. — Тысячелетние вампиры. Старейшины клана. И вы уложили их.

— С трудом, — сказала Элизабет. — Очень большим трудом.

Арен всё ещё не мог успокоиться. Он переводил взгляд с Грегора на Элизабет и обратно, словно видел их впервые.

— Вы... вы вообще люди? То есть... — Он осёкся, глядя на Элизабет. — Ну, ты не человек, это понятно. Но вы... вы же... как?!

— Арен, — одёрнул его Бран, но в его голосе слышалась лёгкая усмешка. — Дыши.

— Я дышу! — Арен всплеснул руками. — Просто... тысяча лет! Я думал, это легенды! Я думал, старейшины — это сказки, которыми пугают молодых вампиров!

— Не сказки, — тихо сказала Элизабет. — И не легенды. Они были настоящими. И они почти убили нас.

— Но не убили, — закончил Грегор. — Потому что мы были вместе.

В комнате повисла тишина. Арен наконец успокоился, хотя глаза его всё ещё горели. Бран смотрел на Грегора иначе — в его взгляде прибавилось того самого уважения, которое не высказывают словами, но которое читается в молчании. Мира, сидевшая у двери, чуть улыбнулась — краешком губ, почти незаметно.

— Арбитр, — сказал Бран, возвращая разговор в русло. — Это про тебя.

— Похоже на то, — ответил Грегор. — Лорд Рейнхард подтвердил это, когда мы были в Альденхольме. Арбитр выкован не просто так. Он — орудие против тьмы. Но я... — Он замолчал, глядя на свои руки. — Я не знаю, хватит ли у меня сил. Я не знаю, сработает ли меч против самого Морталиса. Тот ли я, о ком говорится в пророчестве, или просто старый инквизитор, который случайно оказался не в то время, не в том месте.

— Ты тот, — сказала Элизабет. Это прозвучало не как попытка подбодрить. Как факт. — Ты разбил кристалл вестника в Альденхольме. Ты открыл дверь святилища, которую не смог открыть никто из ныне живущих. Ты победил старейшин. Ты тот.

Грегор поднял на неё глаза. Она смотрела на него — спокойно, уверенно. Так, как смотрела всегда, когда знала, что он справится.

— Допустим, — сказал Бран, прерывая молчание. — Допустим, ты тот самый. Допустим, Арбитр сработает. Что нам делать? Как нам тебе помочь?

— Эпицентр — Морвин, — повторил Грегор. — Морталис, скорее всего, там. В руинах замка. Мне нужно пробиться к нему. Одному. Но туда не пустят.

— Кто не пустит?

— Порождения тьмы. Мне рассказывали про них, также как и про легенду живущего древнего зла. Раз Морталис правда — его порождения, вероятно, тоже. Скорее всего их будет много. Мне нужен отряд, который прикроет меня и отвлечёт их на себя, пока я буду пробиваться внутрь.

— Я пойду, — сказал Бран.

— Я тоже, — добавил Арен. Его голос всё ещё дрожал после недавнего потрясения, но он выдержал взгляд Грегора.

Грегор посмотрел на них — на этих двоих, которые стали ему больше, чем соратниками. Бран — брат по оружию, надёжный, как скала. Арен — мальчишка, который вырос в мужчину за несколько месяцев. Оба готовы идти на смерть. Оба не спросили, зачем. Просто встали и сказали «я пойду».

— Спасибо, — сказал Грегор. Это вышло тихо, но искренне. — Кроме вас, мне нужны четверо крепких стражников. Те, что умеют держать строй и не побегут при виде нежити.

— Я знаю, кто подойдёт, — сказал Бран. — Готовься к выходу.

— Мира, — Грегор повернулся к ней. — Ты остаёшься за старшую. Всё как договаривались. Мы выезжаем немедленно.

Мира поднялась со стула. Подошла к нему. Положила руку на плечо — сухую, тёплую, материнскую.

— Только вернись, — сказала она. — И её верни.

— Её я верну, обещаю.

Она кивнула и вышла из зала — отдавать распоряжения, успокаивать людей, готовить провизию. Грегор проводил её взглядом, потом поднялся.

— Сбор через десять минут у ворот, — сказал он. — Берём только оружие, воду и факелы. Всё остальное оставляем здесь.

Бран и Арен вышли следом за Мирой. В зале остались только Грегор и Элизабет. Она всё ещё стояла у окна, но теперь смотрела на него.

— Ты сомневаешься, — сказала она.

— Да, наверное...

— Это нормально.

— Я знаю. — Он подошёл к ней, встал рядом, глядя на багровое небо. — Я двадцать лет не сомневался. Мне отдавали приказ — я исполнял. Мне говорили «убей» — я убивал. А теперь... теперь всё иначе. Теперь я сам решаю. И от моего решения зависит не только моя жизнь. Твоя. Брана. Арена. Всех, кто в Приюте. Всех, кто в Альденхольме. Всех.

— Поэтому ты справишься, — сказала она. — Потому что тебе не всё равно.

Он повернулся к ней. Она смотрела на него своими светлыми, почти прозрачными глазами, и в них он видел то, что давало ему силы. Не надежду. Не веру. Что-то другое. Что-то, чему он до сих пор не мог подобрать названия. Но это что-то было больше, чем надежда, и крепче, чем вера. Это была она.

— Идём, — сказал он. — Нас ждут.

Через десять минут отряд из восьми человек выехал за ворота Приюта. Впереди — Грегор и Элизабет. За ними — Бран и Арэн. Четверо стражников замыкали строй. Багровое небо висело над ними, как предвестие конца. Но никто не оглядывался. Все смотрели вперёд — туда, где в долине, за лесами и холмами, их ждала тьма.

Они выехали за ворота и двинулись по старой дороге, ведущей в долину. Лошади шли рысью — пока не галопом, берегли силы перед долгим переходом. Багровое небо висело над головами, и свет его был неестественным, тревожным. Лес впереди стоял тихий, без птичьих голосов, без шороха ветра. Мир замер.

Бран поравнялся с Грегором, пустив своего коня чуть быстрее. Некоторое время они ехали молча, плечом к плечу, глядя на дорогу. Потом Бран заговорил — негромко, чтобы слышал только Грегор:

— Ты не договариваешь. Там, в замке, было хуже, чем ты рассказал.

Грегор не ответил сразу. Он смотрел вперёд, на тёмную полосу леса, и думал о том, что Бран всегда умел читать его. Не потому, что был проницательным. Просто знал его достаточно.

— Было, — сказал он наконец. — Намного хуже.

— Расскажешь истину? Или мне знать не стоит?

Грегор выдохнул. Рассказывать не хотелось. Но Бран имел право знать. Они все имели право знать, на что идут.

— Старейшины, — начал он. — Изара и Магнус. Я не преувеличивал, когда сказал, что им по тысяче лет. Они были не просто вампирами. Они были... Я не знаю, как описать. Стихия. Древняя сила, которая старше самого Альденхольма. Когда они сбросили плащи, под ними оказались доспехи. Красивые, старые, с рунами, которые светились. Изара — лунное серебро. Магнус — чёрный обсидиан. Они двигались так, словно сам воздух им подчинялся.

— И вы победили, — сказал Бран. Это был не вопрос.

— С трудом. Мы проигрывали почти весь бой. Селена — помнишь, я говорил о ней? — Она погибла. Отвлекла Магнуса, когда он уже прижал меня к земле и собирался убить. Он отсек ей голову одним ударом. Она даже не успела...

Грегор замолчал. Бран не перебивал. Лошади шли, цокая копытами по утопанной земле.

— Элизабет убила Изару, — продолжил он. — Пронзила горло. А Магнус, когда увидел это, обезумел. Он стал самой тьмой — фигура из мрака, из ярости, из всего, что копилось в нём тысячу лет. Я думал, что мы не выстоим. Думал, что это конец.

— Но вы выстояли.

— Да. Я вонзил Арбитра ему в грудь. Пробил доспех. Пробил сердце. Он рассыпался прахом, как и Изара. — Грегор помолчал. — А потом мы пошли в темницу. К Виктору. Думали, что главное позади. Что осталось только забрать печать.

— Но он сломал её.

— Да, он сломал её. И теперь в небе то, что мы видим.

Бран долго молчал. Грегор чувствовал его взгляд — не осуждающий, не жалостливый. Оценивающий. Как воин смотрит на воина, прикидывая, сколько у того осталось сил.

— Теперь понятно, почему ты сомневаешься, — сказал Бран.

— Да. — Грегор не стал отрицать. — Старейшины едва не убили нас. Мы чудом выжили. А теперь представь: тьма, которая только что вырвалась, — это Морталис. Он сильнее старейшин. В разы. Если с ними мы были на волосок от смерти, то что будет, когда я встану против него?

— Ты пойдёшь один?

— По пророчеству — да. Тот, кто носит сталь, встанет против бездны один.

Бран сплюнул в дорожную пыль.

— Пророчество — это слова. А ты — человек. Ты не обязан следовать словам.

— Но я обязан попытаться. Потому что больше некому.

Бран посмотрел на него долгим взглядом. Потом кивнул — не соглашаясь, а принимая. Так, как принимают решение друга, даже если не до конца его понимают.

— Мы прикроем тебя, — сказал он. — Я, Арен, парни. Пробьём столько, сколько сможем. А дальше — ты сам решишь.

— Спасибо...

— Не за что. — Бран чуть усмехнулся — мрачно, по-своему. — Если мы выживем, с тебя бочка эля. Хорошего. А не той кислятины, что Мира гонит.

— Ха-ха, договорились.

Они замолчали. Дорога уходила вперёд, в тёмный лес, над которым полыхало багровое небо. Позади оставался Приют — их дом, их крепость, их надежда. Впереди была тьма. И битва, которая решит всё.

Глава 2 – Под небом цвета крови

Они ехали рысью уже больше часа. Дорога, знакомая до каждого поворота, теперь казалась чужой. Багровый свет, льющийся с неба, окрашивал всё в неестественные тона: трава вдоль обочины выглядела ржавой, стволы деревьев — тёмно-красными, будто пропитанными кровью. Даже лица людей изменились — стали резче, суровее, словно сам мир готовил их к тому, что ждало впереди.

Лес, через который они проезжали, молчал. Это было хуже всего. Ни птиц, ни шороха мелких зверей в подлеске, ни даже ветра в кронах. Только цокот копыт и редкие, отрывистые фразы, которыми перебрасывались стражники. Тишина давила на уши, заставляла постоянно оглядываться, проверять — не крадёт ли кто следом. Но следом никто не крался. Пока.

— Вот скажите, — нарушил молчание молодой стражник с рыжеватой бородой, тот самый, что шутил у ворот Приюта, — если небо теперь всегда будет такое, как нам урожай собирать? Ячмень, он же света хочет. А тут — ни солнца, ни луны, одна кровь сверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.